

Школа общины с Хулианом Карроном
24 февраля 2021 г.
Видеоконференция

Текст: Л. Джуссани, С. Альберто, Х. Прадес. Прочертить след в истории мира. Гл. 2, п. 9.

- *Errore di prospettiva*
- *Tu sei venuto dal buio*

Слава...

Добрый вечер! Начнем нашу работу над школой общины, которая целиком и полностью посвящена такой близкой нам теме – харизме. Ничто так не помогает понять суть харизмы (не на уровне слов и определений, а на опыте), как наблюдение за тем, что происходит с человеком, который открыл ее для себя недавно.

Всем добрый вечер. Спасибо, что пригласили меня сегодня, для меня это первый раз. До 2020 года я не знала, что такое «Общение и освобождение». На работе я познакомилась с одной коллегой из Движения, но еще до того, как я поняла, что она оттуда, я без каких-либо причин сразу же ощутила прочную связь с ней. Я спрашивала себя почему, ведь тогда она была мне почти чужим человеком. Больше всего меня поражало, что она не относилась ко мне как к чужой, не осуждала тот факт, что я не имела никакого отношения к вере, и никогда не пыталась заставить меня поверить через силу. В один прекрасный день она, как гром среди ясного неба, пригласила меня на школу общины, которая должна была состояться в тот же вечер. Я подумала: «Как возможно, что такой человек, как она, приглашает такую, как я?» Мне тогда показалось, что произошло чудо, поскольку совершенно постороннего человека принимали так, словно я им сестра. Раз за разом я переживала опыт харизмы той компании, которая становилась частью моей жизни. Я встретила людей, образующих огромную семью, заботящихся не только о себе, но и о тех, кто приходит со стороны. Постепенно я начала понимать, что Бог избрал мою коллегу, чтобы передать мне дар, который Он хотел мне сделать, то есть встречу с Ним, давно уже не существовавшую для меня. И самое невероятное в том, что Он решил это сделать самым человеческим, самым естественным образом, позволив мне свободно принять дар, от которого в прошлом я неоднократно отказывалась. Я говорила, что далека от Бога, а Он через мою коллегу привлек меня к Себя: без цепей, без уз, а с помощью одной только любви, которую передавала мне семья тех людей, уже больше не посторонних. Все мы разные, но нас объединяет тот факт, что мы дети Божии, а значит, братья, и это уже с первой встречи стирает любую отчужденность между нами. Именно в этом смысл харизмы движения «Общение и освобождение»: оно как огромная семья, заключающая тебя в объятие, в котором ты встречаешь Бога, позволяющая тебе ощутить себя под защитой и любимой безгранично.

Не знаю, что ощутили вы, слушая нашу новую подругу, а я не мог не почувствовать, как во мне откликается каждая деталь ее рассказа, поскольку она прекрасно описала, как действует Бог: через благодать, которую мы называем «харизмой» и о которой мы читаем в тексте. Милосердие Бога использует харизму, чтобы сделать веру возможной для человека, далекого от нее. И происходит это, как было сказано, самым естественным образом: открывается

убедительный путь, не требующий принуждения; ты просто встретила с человеком, с которым сразу же возникла прочная связь, неожиданная, ведь вы были «посторонними» людьми друг для друга. Так постепенно начало становиться близким то, что сперва казалось совершенно чуждым, родилось абсолютно новое отношение, устранившее любую отчужденность. Нет ничего проще. Чтобы понять это, не нужно посещать курсы по харизме, в таком случае она осталась бы отвлеченным понятием. Путь – в столкновении с людьми, которые притягивают нас тем, как они к нам относятся, как смотрят на нас, и с которыми возникает связь. Со временем ты осознала: «Это Он, Бог, через коллегу привлек меня к Себе, без цепей, без уз, а с помощью одной только любви, которую передавала мне семья тех людей, уже больше не посторонних». Иная человечесность проявляется единственным способом: в отношении с той коллегой что-то тебя привлекало. Привлекательность, не цепи! И все это ты восприняла как дар Бога, благодаря близости, возникшей (как говорится дальше в школе общины), с людьми, с которыми ты чувствовала настоящее единение: «Мы дети Божии и потому братья». Вероятно, мы привыкли к подобным рассказам, мы слышали их много раз, но, если видишь, как это происходит сегодня, в настоящий момент истории, значит, это возможно всегда. Именно таким, в высшей степени человеческим образом Тайна сопровождает нас к судьбе: она увлекает нас в это место, которое становится, как для тебя, компанией на дороге к судьбе.

Привет.

Привет. Как ты понял на экзистенциальном уровне важность харизмы, ты человек, живущий в Движении уже давно?

Одна подруга, когда мы перечитывали школу общины, рассказала, что в последнее время живет в постоянной рассеянности, теряя из виду все; ей не удается найти в течение дня ничего, что удерживало бы вместе все факты и вещи; все ускользает сквозь пальцы, все рассеивается. Потом на встрече группы Братства один из нас признался, что, узнав о боли, которую переживает его друг, он даже не пошелохнулся, ничто в нем не сдвинулось, словно ничего не случилось. Я благодарен этим друзьям, поскольку они показали, что есть место (харизма в разных ее проявлениях), где всегда можно всерьез говорить о себе. Тем самым они позволили мне яснее понять, что небытие не отвлеченное философское понятие и я тоже могу провалиться в него. И еще: что эту обитель, харизму, не пошатнуть никакими ограничениями, никаким падением в небытие, потому что там, в опыте харизмы, я встречаюсь с живым Христом, и это единственная возможность не поддаться ничто. В тексте школы общины на с. 130 говорится: «Событие на самом деле происходит сегодня, в соответствии с определенной формой времени и пространства, которая позволяет каким-то образом с ним встречаться и делать его более понятным, более убедительным и более назидательным». И это крайне важно, поскольку харизма – фактор, который на уровне существования облегчает принадлежность Христу, то есть очевидность События, совершающегося сегодня и движущего нами (ср. С. 132). Читая эту главу, размышляя над ней и сравнивая мою жизнь с ней, с харизмой, я словно погружаюсь в живую Тайну, говорящую со мной, затрагивающую, обнимающую меня. Возвращаясь к этим страницам, я испытываю благодарность за инициативу Бога по отношению ко мне. И все больше ощущаю жажду и голод по Тайне.

После рассказа нашей новой подруги в начале поразительно, насколько мы, живущие этим опытом уже давно, можем быть такими рассеянными или такими непроницаемыми для чего-либо, такими пустыми. Изначальное изумление, меняющее все, проходит, и мы впадаем в рассеянность, которая часто овладевает нами, так что мы остаемся бесчувственными перед болью друзей. Кажется, это невысказано. Два выступления, прозвучавшие сейчас одно за другим, помогают нам понять природу нашей компании, которая привлекла нашу новую подругу. Компания приняла ее и продолжает принимать нас по мере нашего пути, постоянно вырывая нас из рассеянности, из упадка, в который мы приходим. В этом месте нам не нужно быть «на высоте», тут каждый может поделиться своими трудностями, проблемами, возникающими перед нами, потому что его не пошатнут никакие ограничения. Именно такая непоколебимость представляет для каждого из нас возможность не погрузиться окончательно в ничто, поскольку здесь мы непрестанно пробуждаемся, выходим из оцепенения, в которое часто впадаем, начинаем двигаться. Здесь нам легче принадлежать Христу, ведь только очевидность События, присутствующего здесь и сейчас, движет нами. Это крайне важно для нас, понимающих, что значит падать во многих обстоятельствах жизни, но также знающих, что мы пребываем в месте, которое не поддается редукциям, где всегда можно начинать заново, где мы не остаемся во власти ничто и постоянно приходим в движение.

В девятом пункте меня очень поразило то место, где харизма уподобляется окну, через которое видно все, где говорится, что харизма истинна, когда она открывает тебя ко всему, а не закрывает. Прочитав эти фразы, я очень удивилась, поскольку они описывают опыт, который я переживаю в последнее время. На работе сейчас непростой момент. Часто случаются перепалки, и в наших ежедневных диалогах «организация» стала главной темой. Однажды утром, после очередной попытки уладить ситуацию, я сказала, что открыта любым предложениям. Одна коллега, с которой, хотя мы работаем вместе недавно, складываются замечательные отношения, сказала: «Меня по-настоящему поражает, что ты всегда готова и открыта ко всему, ты никогда заранее не отступаешь». По дороге домой я вспомнила ее слова и про себя думала, что дело не моей открытостью, а в том, что коллеги «жалуются». Но что-то в этом объяснении до конца не сходилось, что-то ускользало от меня. Вечером, перечитывая школу общины, я буквально подскочила на месте. Я осознала, что не принимала во внимание тот факт, что я такая по очень конкретной причине, из-за того, с чем я встретилась, из-за харизмы, которая сформировала меня и делает меня открытой. Я с удивлением поняла, что не учитывала это и рассуждала так, словно это черта характера (что отчасти может быть правдой). Я не могу не констатировать как истину то, что я прочитала в школе общины: харизма сделала меня новым человеком.

Спасибо! После твоих слов перед нами удивительным образом разворачивается содержание первых двух выступлений, открывая нам природу дарованной нам благодати, харизмы, позволяющей пребывать в реальности открытыми и переживать любые обстоятельства, в том числе и трудности (на работе, в отношениях, в личной жизни, в повседневных ситуациях). Первыми это замечают те, с кем мы живем, в твоем случае – коллеги: «Меня по-настоящему поражает, что ты всегда готова и открыта ко всему». Ты за собой такого не замечала и думала, что это не ты открытая, а другие слишком много жалуются. Но, возвращаясь домой, ты поняла, что такое объяснение не убеждало тебя, что-то в нем не сходилось. И тогда текст школы общины позволил тебе понять, откуда возникает твоя открытость, о которой ты свидетельствовала и которую уловила твоя коллега. Ты буквально подскочила на месте, и тебя

переполнила благодарностью. Это пример того, что понять природу харизмы можно только в опыте. Опыт предшествует любому чтению. Опыт позволяет понять текст, а текст помогает все больше понимать опыт. Действительно, если бы не случилось то, о чем ты рассказала, ты пролистав бы текст, не осознав всю его важность. С другой стороны, не перечитав текст, ты не смогла бы разумно обосновать глубину пережитого опыта, которая заставила тебя подскочить от удивления перед словами отца Джуссани. Тексты сопровождают нас, как говорилось выше, помогают нам осознать, какое событие произошло в нашей жизни, событие, которое мы до сих пор до конца не поняли. Ты не сознавала, что харизма делает тебя новым человеком, порождает тебя: «Харизма сделала меня новым человеком». Представьте, если бы мы просыпались по утрам с таким сознанием: не просто с головой, забитой тревогами и заботами, а с вызовом любым тревогам и заботам, который состоит в сознании о том, что Тайна порождает, формирует тебя, и поэтому ты можешь смотреть на любое событие в течение дня иным образом, уже присущим (почти без твоего ведома) твоему существу, твоему взгляду, каждой частице тебя. Вот что такое харизма: частность, через которую Тайна порождает нас как людей, открытых перед любыми обстоятельствами, любыми вызовами, любыми ситуациями. Сколько людей жалуется на жизнь? Бог не дает нам разъяснения, он порождает нас так, что мы можем все переживать иначе: будучи открытыми, а не жалуясь. Остановимся подробнее на харизме как на «частности, которая готовит к целостности», чтобы понять, как легко тут впасть в двусмысленность.

Я тоже в работе над школой сосредоточился на моменте, с которого началось предыдущее выступление и которое ты сейчас подчеркнул. Отец Джуссани говорит о харизме как о «частности, которая готовит к целостности», как об окне, через которое виден весь горизонт. Такое понимание харизмы сопровождало меня с тех пор, как больше тридцати лет назад я поступил в семинарию. В семинарии я столкнулся с несколько другим взглядом, с идеей, что харизма – это довесок, «украшение», отличительная черта, которой совершенно не обязательно противиться (кто-то ценил харизму, кто-то ее терпел, были, конечно, и те, кто смотрел на нее с подозрением). Одним словом, картина вырисовывалась следующая: есть духовность епархиального священника, такая общая база, а потом можно добавить что-то от личной харизмы (для меня, для нас – от харизмы Движения). Отец Джуссани предлагает в корне иной взгляд. Повторяю и подчеркиваю: харизма – историческая частность, подводящая ко всему, позволяющая переживать все. Это не просто довесок. Контраст между этими представлениями всегда вызывал у меня вопросы и сопровождал меня. Думаю, на сегодняшний день я понял две вещи. Первая: помимо богословской составляющей, многое говорит в пользу видения отца Джуссани. Для меня важно не закрывать этот вопрос на уровне жизни, всегда поддерживать его открытым: как принадлежность к харизме «Общеница и освобождения» открывает меня перед лицом реальности, перед всеми, с кем я встречаюсь, перед реальностью всей Церкви? Я хочу быть открытым со всеми, кого встречаю, перед всей реальностью, перед опытом всей Церкви. Если этот вопрос закрыть, легко впасть в то, что папа неоднократно порицал: в самореференциальное поведение. Нужно поддерживать этот вызов открытым, и не с интеллектуальной, не с богословской точки зрения (тут, мне кажется, все уже достаточно ясно), а с точки зрения жизни, существования. Нужно оставить открытым вопрос о том, как частность (для меня – харизма отца Джуссани) открывает навстречу всему. Вторая вещь, ставшая, как мне кажется, понятней с годами. Есть путь, по которому идти не надо: ты открываешься перед всем и всеми, только если становишься «чуть меньше откуда-то», в моем случае – чуть меньше из Движения. На мой взгляд, эта

двусмысленность часто проявляется (высказанно или нет, явно или неявно), в том числе и среди нас, священников. Если харизма – дорога и частность, позволяющая переживать все, то понять значение этой дороги можно, лишь когда идешь по ней. Чем больше избегаешь ее, тем меньше понимаешь, куда она ведет. Чем больше стоишь на месте, тем плотнее туман. Только решительно живя определенной принадлежностью, ты можешь понять, подходит ли она тебе, открывает ли она тебя или закрывает. Я бы сказал таким слоганом: целое через частное, а не вопреки частному.

«Через частное». Нужно запомнить это выражение, потому что именно этот метод использует Бог (как мы видим в сегодняшних свидетельствах), чтобы открыть нас ко всему. И это не что-то, что понимаешь раз и навсегда, как говоришь ты. Нужно всегда жить таким устремлением и помогать друг другу не закрываться и не считать само собой разумеющейся природу харизмы (тот факт, что она открывает ко всему), поскольку принадлежность к опыту харизмы не гарантирует автоматически, что мы будем жить этой открытостью. Мы прекрасно знаем, что между словами и действиями – пропасть, и потому мне кажется очень здоровой мысль о том, чтобы оставить вопрос открытым в жизни. Кроме того, следует избегать и другого риска, о котором ты сказал: чтобы быть открытыми перед всеми, нужно быть немного меньше из Движения. Поразительно, что текст говорит о прямо противоположном: чем глубже человек живет харизмой, тем больше он принадлежит к Церкви и «входит» в нее. В этом смысле меня недавно впечатлил рассказ одного друга об опыте, который пережила его дочь с некоторыми другими старшеклассниками. Он показывает, как, глубже переживая частность, к которой они принадлежали, ребята открылись полноте церковной жизни. Поэтому я попросил нашего друга повторить историю сегодня вечером.

Из-за невозможности встретиться некоторые старшеклассники решили вместе ходить на мессу в ближайшую для всех церковь. Священник (не из Движения) увидел заметное число незнакомых ребят и, узнав причину их присутствия в приходе, остался под таким впечатлением, что решил открыть ораторий, чтобы дать им место, где они могли бы учиться и проводить время. Через неделю он написал нам, родителям прекрасное письмо. Меня очень поражает то, как отца Мартино привлекла новизна, возникшая в критический момент, новизна, обновившая причины, по которым стоило рискнуть и вновь открыть ораторий (с соблюдением всех правил и предосторожностей, но в противовес идее, что менее рискованно оставаться закрытыми), его желание быть с ребятами и испытывать изначальное удивление в их компании, его попытки сделать обстоятельства более адекватными. Ребята привязались к нему и ходят в церковь каждый день. Я вспомнил, чем заканчивается седьмой пункт школы общины, где говорится об ответственности как о симпатии и о природе решения, которое не является волевым усилием: «решение рождается в результате возникновения симпатии» (Ср. С. 117). Апостолы ходили за Иисусом, потому что их с Ним связывало суждение, делавшее их способными на совершенно разумное решение, ибо там, где рождается отношение, перерастающее в глубокую симпатию, в обновленную привязанность, возникшую от несравненного изумления, там рациональность является событием» (Ср. Там же).

Прекрасно! Это поразительный и, как мне кажется, ясный пример того, что ребятам не пришлось быть немного меньше друзьями, немного меньше из Движения, чтобы вызвать удивление священника. Более того, он, изумленный красотой их отношений, открыл для них ораторий, дав им возможность следовать за красотой, которую он видел перед собой. Это

очень простая история, рассказывающая о том, что ребята уже переживали харизму, она уже проникла в их жизнь, и поэтому они смогли открыться целому. Мы видим, что, чем интенсивнее они переживают отношения друг с другом, тем больше входят в Церковь. Им не пришлось быть меньше друзьями, чтобы священник привязался к ним. Так установилась симпатия, о которой ты говорил. Вопрос, таким образом, в том, чтобы харизма становилась все больше нашей.

Порой, однако, мы словно чувствуем отчужденность, когда слышим призыв к ответственности, о которой шла речь.

Я не мог не почувствовать огромную несоразмерность, когда прочитал следующие слова: «Каждый несет ответственность за харизму, с которой встретился. Каждый есть причина упадка или возрастания харизмы... Осознание своей ответственности для каждого – вещь важнейшая, как неотложная необходимость, как преданность, как верность». В последнее время в некоторых обстоятельствах, особенно на работе, я заметил, как проявляются некоторые мои недостатки, связанные с моим темпераментом и наложившие на меня отпечаток. Я перечитал фразу об ответственности и – не буду отрицать – начал смотреть на себя оценочно, меняя метод, о котором говорится в тексте. Джуссани, конечно же, не говорит о том, чтобы быть на высоте обстоятельств, о наших способностях, о том, какой результат мы выдаем. Но если речь не о результатах, о какой ответственности тогда говорит отец Джуссани? Какой сознательный шаг требуется от нас на этих страницах в том, что касается ответственности?

Посмотрим, начал ли кто-нибудь, прочитав эти страницы, соотносить себя с их содержанием и открывать что-то новое.

Мой вопрос очень похож. Школа общины всегда приносила мне пользу, поскольку мне нужно работать над тем, что со мной происходит, чтобы вещи обретали ценность и чтобы ничто не умалялось под воздействием моего сиюминутного настроения. Я нуждаюсь в этом, чтобы жить, ничего не отбрасывая в сторону. В девятом пункте подчеркивается ответственность за харизму, жизнь ради дела Другого, призыв, на который необходимо ответить. Я не всегда живу с таким сознанием. Более того, порой после тяжелого дня я читала эту часть текста и думала: «Как же я от этого далека!» – после чего сразу же начинала оценивать себя, в том числе и потому, что Джуссани не предлагает альтернатив, он утверждает, что «оторваться от «формы наставления, которой мы вверены», – это первый шаг кусталости, скуке, смятению, растерянности и даже отчаянию» (С. 136). Не могу, однако, отрицать, что моя реакция в последний период обнаружила во мне что-то истинное: какая я моралистка! Часто я просыпаюсь по утрам, и единственная моя забота в том, что я должна хорошо работать, должна добиться от учеников удовлетворительных оценок, должна готовить занятия на следующий день, должна по возможности ходить на мессу в будни, должна готовить ужин, должна читать перед сном, а на следующее утро – должна начать все заново. Какая тоска! Единственная позиция, не позволяющая скатиться в морализм, – та, которую ты предложил на собрании в Тайване: «Представь, что, просыпаясь в заботах о всех делах, которые нужно сделать, ты позволяешь себе осознать, насколько тебе повезло. Как бы изменился тогда твой день!» Поэтому-то я и принадлежу к харизме, а не потому, что я должна что-то делать. Как каждый день возвращаться к такой благодарности вместо того, чтобы впадать

в привычный морализм? Спасибо тебе, потому что все, что ты предлагаешь, способствует моему пути.

Другие люди тоже поначалу ощутили страх, прочитав утверждение отца Джуссани об ответственности каждого за харизму.

Привет.

Привет. Как ты победила этот страх?

Я выступала на встрече о воспитании 30 января. Хочу рассказать, что я поняла благодаря этому совместно пережитому событию и благодаря работе, проделанной на школе общины, и тому, что происходит. Первым новым моментом стало признание харизмы Движения как истинной и живой для меня. Харизма всегда казалась мне чем-то абстрактным и далеким, данным отцу Джуссани. Я никогда не задавалась вопросом об историческом значении харизмы. Сейчас же я, человек по-настоящему ни на что не годный, вижу, что пребываю в реальности без особого страха; точнее, страх есть, но его побеждает надежда на доброе семя. Я признаю, что доброе семя – это Христос, приходящий ко мне через харизму, то есть через моих друзей с конкретными лицами и именами, в рамках прекрасной компании. Читая школу общины и размышляя над ней, я начала понимать, что значит, что каждый несет ответственность за харизму, с которой встретился, и что харизма принимает форму в зависимости от щедрости каждого человека», и «мы должны сделать нормой нашего поведения сравнение с харизмой» (С. 138–139). Когда я начала читать девятый пункт, эти слова пугали меня, я воспринимала их как суждение и диктат, и примеряла их к другим, но не к самой себе. Встреча о воспитании и повседневная реальность призывают меня не смотреть на других с предубеждением, а воспитывать в первую очередь себя как личность, как жену и родителя, а также как члена группы друзей в рамках большей компании. Я перестала испытывать затруднение, произнося имя Отца, порождающего меня сейчас. Я осознала, что вложение во что-то долговечное – то же семя надежды, о котором говорится в письме преподавателей в газету Corriere della Sera и которое раньше я не понимала. Так я впервые решила действовать открыто в пространстве государственной и в высшей степени светской школы и отправила представителям класса ссылку на встречу о воспитании. Я сделала это очень свободно и не опасаясь осуждения, просто потому, что поняла: то, что помогает мне, способно помочь и другим, и заявлять о том, что таким явным образом порождает меня, не должно быть сложно. Результат превзошел все мои ожидания: представители класса воодушевились и отправили ссылку всем родителям. Мы решили собраться небольшой группой и обсудить вопросы воспитания и проблемы, возникающие период пандемии. Для меня это еще одна возможность получить воспитание; реальность никогда меня не отпускает. Все эти факты меняют меня, учат понимать масштаб харизмы и значение фраз, которые я цитировала выше. Меня переполняет огромная, неизмеримая благодарность за дар, полученный совершенно безвозмездно.

Видите, харизма открывается, продолжает открываться перед нашими глазами очень конкретным образом, как говорилось в первом выступлении. Воспринимая харизму как отвлеченное понятие (лишенное исторического значения, сказала ты), мы, читая об ответственности каждого, можем увидеть в этих словах диктат. Это противоположность тому

опыту, который пережила наша новая подруга. Все наши реакции и ощущения (отчужденности, страха, отвлеченности) – возможность с удивлением заметить во встрече (в публичном событии, посвященном воспитанию, на школе общины и т. д.), как возрождается, заново порождается наша жизнь. И тебе для этого не пришлось меняться, Бог привлек тебя такой, какой ты была, как Он привлек нашу новую подругу через коллегу – «постороннего» человека; Он привлек тебя в момент, который ты переживала, и дал проявиться твоему «я»: «Я перестала испытывать затруднение, произнося имя Отца, порождающего меня сейчас». Что поразительно, это была не просто мысль: ты стала свободной, распахнулась по отношению к обстоятельствам и решила действовать открыто, отправив ссылку на встречу о воспитании представителям класса, в светской среде. С удивлением ты заметила, что к ней отнеслись с интересом, и образовалась группа людей, начавших работать над темой воспитания. Вот на это мы и должны смотреть: как опыт харизмы порождает все то великое, что с нами происходит.

Мы можем оставлять эту жизнь без внимания и таким образом «размывать и преуменьшать [вплоть до того, что мы его более его не ощущаем] то значение, которое история нашей харизмы имеет для Церкви Божией и для общества» (С. 137). Однако Господь с помощью этого места постоянно вновь пробуждает нас, если мы позволяем Ему нас породить, и помогает нам понимать в опыте величие харизмы и значение фраз, которые ее описывают. Как это сказывается на жизни? Тебя переполнила огромная, неизмеримая благодарность за этот безвозмездный дар.

Что же рождается от такого опыта?

«Мы должны расти, взрослеть и действовать в мире согласно „особой форме наставления“, в которой Господь пожелал встретиться с нами» (С. 135). Первый вопрос, который возник у меня при чтении главы, – о том, что такое эта форма наставления. Как культурный центр мы организовали встречу, где своим свидетельством поделилась Мирей Йога из центра «Эдимар» в Камеруне. В таких случаях очень легко упростить все до «как красиво, как красиво» и воспринимать это как самоцель. Но такая реакция теперь наводит на меня скуку и даже раздражает. Я подошел к встрече всерьез, поскольку хотел посмотреть, понять, проверить, найду ли то, что ищу. Я сказал ей напрямую: «Я хочу быть как ты, стать зрелым, как ты, хочу понять, что тебя поддерживает». И она ответила: «Еженедельная школа общины, которую я провожу с ребятами и воспитателями». Я подумал: «И все?» Мне казалось, этого слишком мало, неужели достаточно быть верными школе общины? Но лицо Мирей, ее взгляд и уверенность, звучавшая в ее словах, воодушевили меня. Она не была уставшей, смятенной или отчаявшейся, несмотря на то, что ей приходится переживать каждый день. Так я совершил простую, но убедительную проверку: чтобы обладать такой человечностью, нужно придерживаться только одной формы наставления, тут нет альтернатив. Нужно следовать за конкретными шагами, которые предлагает мне эта история и прежде всего – школа общины. Просто следовать, не нужно ничего другого, чтобы получить взгляд, видящий во сто крат больше, как взгляд Мирей. Я не должен думать, будто следую за данными мне опытом и путем, интерпретируя дорогу, я должен следовать за тем, на что указываешь ты, быть внимательным и следовать за опытом, запечатленным на лицах свидетелей, обновляющих этот опыт и для меня, я должен неотрывно широко распахнутыми глазами смотреть на людей, в которых сегодня воплощается харизма. Смиренная верность всему этому каждодневно меняет позицию сердца: сначала по отношению ко мне, а потом – к миру.

Именно в этом месте, которое ты так хорошо описал, каждому из нас проще позволить себя порождать, отвечать на твое желание, возникающее, когда ты видишь Мирей и она тебя вдохновляет: «Я хочу быть как ты, стать зрелым, как ты, хочу понять, что тебя поддерживает». Встреча с ней стала возможностью понять, что достаточно просто следовать, не нужно ничего другого, чтобы получить во сто крат, как она. Правило простое, нам о нем всегда напоминает Иисус: «Кто следует за Мною, получит во сто крат уже в этой жизни». Это одна из фраз, которые Джуссани повторял постоянно; он говорил, что почти никогда не случалось так, чтобы он не процитировал ее. Ты сейчас заново открыл ее для себя, увидев «во сто крат» в другом человеке. Тебя поразило, что в ней происходило именно это, а значит, она позволяла себя порождать той форме наставления, которой она вверена. В этом-то и состоит красота пути, предложенного отцом Джуссани: он ставит перед нами людей, в которых мы видим воплощение того, чего мы желаем, так что мы не отрываемся от формы наставления, которой мы вверены, и наша жизнь не наполняется усталостью, смятением или отчаянием. Поэтому мы и не можем остановиться на «как красиво» и следуем за привлекательностью, которую видим перед собой. Как мы читали в предыдущих пунктах книги «Прочертить след в истории мира», ответственность гарантирует, что опыт соответствия, который мы пережили и который видим в ком-то другом, может продолжаться. Нужно следовать, отвечать. Для этого поступать, как поступил ты: вживаться в то, что ты увидел в Мирей. Отец Джуссани настаивает: в усилиях, которые предпринимает каждый из нас, в том, куда устремляются наши усилия, «такое сравнение должно быть постоянной нашей заботой – в методологическом, моральном и педагогическом смысле. Иначе харизма становится предлогом и отправной точкой для наших запросов, прикрывает и обеспечивает то, чего хотим мы» (С. 138).

В чем конкретно заключается это сравнение? Об этом спрашивает одна наша подруга, которая сейчас выступит.

В тексте школы общины говорится: «Каждый человек в каждом своем поступке, в каждом дне, в каждой мечте, в каждом помысле, в каждом действии должен стараться сравнивать свои критерии с тем образом харизмы, который явился в начале общей истории». И далее: «В конечном счете, важно сравнение с личностью, с которой все началось. Она может исчезнуть, но оставшиеся тексты и непрерывная – если будет на то воля Божия – череда людей, указанных нам как ориентиры, как истинное толкование случившегося, стали механизмом исправления и возрождения; они стали механизмом морали». Следовательно, сейчас сравнивать нужно с тобой. Что конкретно это значит для меня? В моей повседневной жизни ты не рядом со мной! Еще чуть дальше Джуссани говорит: «Отдать свою жизнь ради дела Другого в реальности означает сказать нечто такое, что имеет точную историческую отсылку; для нас это означает, что все, что мы делаем, вся наша жизнь посвящена тому, чтобы возрастала харизма, в которой нам дано соучаствовать, у которой есть своя хронология, свой поддающийся описанию облик; она называет имена и фамилии, а изначально – одно имя и фамилию». И тут у меня возникает другой вопрос: в сравнении с этими «именами и фамилиями», наиболее близкими ко мне, я вижу и переживаю разные вещи. Так с кем тогда я должна производить сравнение?

Когда я прочитал твой вопрос, мне сразу же вспомнилась фраза отца Джуссани, которую я цитировал на встрече о воспитании 30 января: «В обществе, подобном нашему, что-либо новое можно сотворить только с помощью жизни: никакие структуры, организации или инициативы для этого не годятся. Лишь жизнь, иная и новая, способна в корне изменить структуры, отношения, в общем, все» (Movimento, “regola” di libertà / A cura di O. Grassi

// *Litterae communionis*—CL. Novembre. 1978. P. 44). После проделанного пути мы в свете опыта можем лучше понять, что значит это сравнение. С самого начала нашей истории форма наставления, которой мы были вверены, заключалась в самой жизни, с которой мы столкнулись, как столкнулась с ней подруга, выступавшая первой. И тогда, и сейчас речь шла не о морализме, не о соблюдении правил, не о словах, правильных и умело подобранных, а о форме наставления, парадигмой которой являлись Иоанн и Андрей. Джуссани был уверен, что изменить что-либо можно только с помощью жизни. Христианство передается через притягательность, а не через прозелитизм. Сегодня мы вновь увидели, как это произошло в новой подруге, в изумленном священнике из оратория. Люди с конкретными именами и фамилиями бросили вызов жизни тех, с кем они встречались на пути. Таким образом, сравнение производится не из морализма и не ради результатов. Ты сравниваешь жизнь, то, что происходит в этих людях с конкретными именами и фамилиями. Как наш друг перед Мирей: «Я хочу быть как ты, стать зрелым, как ты». Сравнение начинается, когда ты оказываешься перед разницей потенциалов, не оставляющей тебя безразличным, притягивающей тебя и тем самым бросающей вызов. Так вера становится интересной для жизни. Это верно и за пределами «Общения и освобождения» и внутри. Нет никакой разницы. Для переживания веры нужно руководствоваться одним методом: притягательностью. Не то что людям со стороны требуется притягательность, а тем кто «внутри» достаточно роли, морализма или правил. Это не так, а иначе нас бы тут не было сегодня. Я так же, как вы, был призван к участию в опыте харизмы через вверенную мне ответственность. Руководя Движением, я, как и вы, сравниваю свою жизнь с жизнью всех, с кем встречаюсь, со всей красотой свидетельств, которые потом предлагаю и вам (как свидетельства Ксяо Пинг, Азурменди, студентов, как свидетельство нашей новой подруги сегодня вечером), потому что эти «имена и фамилии» порождают в первую очередь меня. И когда мне нужно смотреть жизни в лицо, я, как и ты, не могу не помнить об этих фактах. Я должен иметь дело с пандемией, с вопросом о том, что вырывает меня из небытия, с обстоятельствами, в которых рушатся очевидности, я должен иметь дело с воспитанием в период коронавируса, встречаться с людьми, во всем отличными от нас. Что у меня есть такого, чего нет у тебя, чтобы переживать все это? Факты, которые постоянно порождают меня. Моя проблема заключается в том же, что и твоя: в том, чтобы жить. Я переживаю любые вызовы перед всеми, перед тобой сейчас, помня об этих фактах. Смотри сама (в этом и состоит сравнение): пытаюсь переживать каждое обстоятельство, находишь ли ты в том, что видишь во мне или в других, помощь, чтобы предстоять перед вызовами, касающимися всех. Почему наша новая подруга последовала за коллегой, с которой познакомилась? Потому что та помогала ей переживать реальность по-другому. Почему мы переживали пандемию иначе, чем остальные? Потому что она облегчила для нас пребывание в реальности. С чем мы производим сравнение? С обстоятельствами, в которые помещает нас Господь, в которых Он дает нам свидетелей, чтобы мы могли жить. Я хорошо понимаю твой вопрос. «Что конкретно это значит для меня? В моей повседневной жизни ты не рядом со мной!» Мне вспоминаются слова, которые я часто слышал от Джуссани: «Имейте в виду то, что я говорю публично, перед всеми». Когда я жил в Мадриде, я видел Джуссани раз в год издали, гораздо меньше, чем ты видишь меня. Только с этим я и мог сравнивать. Во всем, что мы постоянно делаем, ты видишь определенный подход к вызовам, с которым и можешь себя сравнивать, проверяя, действительно ли то, что ты видишь перед собой и что тебя поражает, помогает тебе жить лучше. Христианство передается только одним способом: с самого начала и всегда – через притягательность. Начало остается в настоящем не потому, что мы пересказываем прошлое, а наоборот: в силу чего-то притягательного в настоящем, что приводит нас в трепет. Тогда и прошлое становится для нас интересным. Ты

видишь что-то сегодня, и в тебе просыпается любопытство, у тебя появляется желание понять, где истоки этого. Поэтому-то в результате сравнения с харизмой мы чувствуем на себе влияние того, как кто-то переживает настоящее. Именно об этом говорит отец Джуссани: «[Авторитет] есть место (потому что и ты тоже – место, человек есть место), место, где борьба пророчества и проверка пророчества, место, где борьба и проверка того, что наше предложение, предложение Христа отвечает ощущениям сердца... авторитет есть место, где борьба за утверждение и проверка того, что предложение Христа истинно, то есть отвечает на ощущения, на потребности сердца» (*«Кто Сей?»*. День начала года «Общениа и освобождения», 2019). Как вы, я тоже должен производить сравнение с харизмой, с которой все мы встретились.

Отец Джуссани дал нам критерий суждения, подчеркнув, что критерий суждения о жизни всей Церкви и об опыте харизмы один и тот же. Есть смысл перечитать то, как отец Джуссани пишет об этом в книге «Зачем Церковь». Он задается вопросом: «Действительно ли Церковь – продолжение Христа во времени и пространстве?» И отвечает: «Церковь, продолжая то, что Иисус совершил в Своей земной жизни, обращается к нашей человеческой природе такой, какая она есть. <...> Церковь, как и Иисус, обращается к той человеческой способности, которую мы... назвали исходным опытом, то есть той совокупностью изначальных очевидностей и потребностей, с которыми человек подходит к действительности... <...> Итак, критерием этого высшего критического чувства, которое нужно постоянно завоевывать для себя, Церковь и хочет себя мерить, отдавая себя в руки подлинного человеческого опыта».

Встречая свидетеля, мы должны проверить, живет ли он лучше нас. Сравнить – значит замечать разницу потенциалов. Именно такому сравнению Церковь подвергает предложение, которое делает человеку: «Она вручает свою весть суду изначальных критериев нашего сердца. Она не ищет приговора, который надо автоматически исполнять, она вверяется суждению нашего опыта и, более того, неизменно побуждает его пройти весь свой путь до конца». С другой стороны, «каждый из нас даже в самой простой повседневной обыденности ищет этой большей полноты. Мы руководствуемся этим критерием при самом маловажном выборе: люди следуют тому или иному предложению, решают остаться с тем или иным человеком, потому что надеются в результате этого выбора достичь большего удовлетворения, более точного соответствия своим желаниям. Поскольку свобода – это степень прорастания к предмету, к которому ты стремишься, то человек, созданный для счастья, направляет движение своей свободы на поиски „более сильных чар“, как говорил святой Августин, то есть все большей полноты жизни, все более целостного обладания бытием».

Далее Джуссани подчеркивает: «Церковь в истории человечества провозглашает весть о том, что единственная ее цель – дать исполниться высшему и самому страстному желанию человека. Не прося человека отказываться от какого-либо своего естественного желания, от какой-либо своей первичной потребности, она обещает ему, сверх того, результат, во много раз превосходящий возможности его воображения: во сто крат. <...> Церковь не может лукавить в своем предложении людям; она не может отдать просто книгу и формулы на откуп экзегетам. Она есть жизнь и должна предлагать жизнь, вбирать в свои утверждения человеческий опыт». Сразу же после, однако, отец Джуссани напоминает о нашей ответственности: «Но и человек не может приступать к проверке этого предложения без усилий, вовлекающих в себя его жизнь. И он тоже не сможет дойти до конца пути, ведущего к пониманию того, что провозглашает Церковь, если не будет готов к таким усилиям. Если Церковь понимает себя как жизнь, жизнь совершенно человеческую и исполненную божественного, то человек должен включить жизнь в „проверку“ этого утверждения. Он не сможет уловить, правдиво или нет обещание Церкви, если не будет исходить из того, что есть Церковь сегодня, рядом с ним. Если Церковь не может лукавить, то не может лукавить

и человек. Ему открывается истинный путь, к которому его сердце должно быть готово» (Л. Джуссани. *Зачем Церковь*. С. 226–229).

Встречая свидетеля, мы можем проверить, живет ли он лучше нас. Сравнить – значит замечать разницу потенциалов. Именно такому сравнению Церковь подвергает предложение, которое делает человеку. Суть сравнения не в суровом морализме, а в том, чтобы уловить разницу потенциалов, которая помогает подходить к жизни более истинным, более реалистичным образом, переживать лучшим образом любые обстоятельства, в которые Тайна нас помещает. Поэтому, когда человек это понимает, его наполняет благодарность. Все ли люди равноценны? Во всех ли мы видим разницу потенциалов? Все ли одинаково притягивают нас? Все ли одинаково движут нами? Каждый должен проверить это в собственном опыте, потому что именно эти вопросы отец Джуссани оставил открытыми. Я всегда в изумлении перечитываю эти отрывки из книги «Зачем Церковь» как раз потому, что вопросы остаются открытыми. Как Церковь не может лукавить и должна соизмеряться с человеческими потребностями, так и харизма должна соизмеряться с твоими изначальными потребностями. Тут и начинается сравнение, произвести которое можешь только ты. Почему наша новая подруга уступила? Потому что признала, насколько разумно с человеческой точки зрения жить так, как живет ее коллега. Она увидела, насколько та была самой собой. Мы слышали об этом и в других выступлениях. И каждый мог сравнить.

Мы постоянно призваны именно к этому – к сравнению, которое даже Церковь принимает как критерий суждения. Мы читали о том, как Павел VI обратился к отцу Джуссани в первые годы истории Движения: «Я не очень хорошо понимаю ваши идеи и ваши методы, но я вижу плоды и могу сказать: двигайтесь так и дальше». Он повторил то же самое в 1975 году: «Вот путь: двигайтесь так и дальше» (Л. Джуссани, С. Альберто, Х. Прадес. *Прочертить след в истории мира*. С. 135). Сравнить нужно с новизной, которую Дух Святой порождает перед нами, чтобы не дать нам провалиться в небытие. В этом весь драматизм, который вносит в нашу жизнь харизма, чтобы мы не поддавались нашему ничто.

Следующая школа общины состоится в формате видеоконференции в среду, 24 марта. В этом месяце начнем читать третью главу книги «Прочертить след в истории мира», которая называется «Новый народ в истории. Ради человеческой славы Христа». Будем работать над пунктами 1 и 2.

Упражнения Братства. На следующей неделе я отправлю всем членам Братства письмо с датами и информацией о том, как записаться на упражнения и участвовать в них по видеосвязи. Прошу вас обратить внимание на все аспекты, связанные с этим событием.

Страстная неделя. В этом году студенты готовят видеотрансляцию размышлений Великого четверга и утра Страстной пятницы, а также Крестного пути в пятницу после обеда. В порядке исключения, учитывая обстоятельства этого года, предлагаем и взрослым рассмотреть возможность участия в Крестном пути, а также в других инициативах студентов. В следующие недели мы сообщим, как записаться. На сайте будет опубликована брошюра с песнопениями и чтениями, выбранными отцом Джуссани для переживания Страстной недели.

Пасхальный плакат. Посмотрим вместе видео с пасхальным плакатом этого года.

[Видео.]

В качестве изображения мы выбрали картину Джованни Франческо Романелли «Святые Иоанн и Петр у Гроба». Текст принадлежит отцу Джуссани.

«Людам, молодым и уже не молодым, в конечном счете нужно одно: уверенность в положительности их времени, их жизни, уверенность в их судьбе.

„Христос воскрес“ – вот утверждение того, что реальность положительна, вот полное любви утверждение реальности. Без воскресения Христова есть лишь одна альтернатива: ничто.

Христос, будучи воскресшим, являет Свое присутствие во все времена, на протяжении всей истории. Дух Иисуса, воплощенного Слова, в Его силе, искупительной для всего существования отдельного человека и человеческой истории, становится человеческим опытом во все дни благодаря радикальному изменению, которое Он совершает в тех, кто сталкивается с Ним и, подобно Иоанну и Андрею, за Ним следует».

Видеоверсия плаката вскоре появится в переводе на разные языки на сайте и на страницах в соцсетях. За распечатанным плакатом обращайтесь в местный секретариат.

Давайте использовать и тот, и другой тип плаката как повод для встречи со всеми. Только через личное вовлечение мы сможем увидеть, как его содержание по-настоящему освещает наш опыт и помогает сделать шаг вперед к уверенности в воскресении Иисуса, присутствующего во плоти в нашей жизни.

Желаю нам быть открытыми в период Великого поста и замечать знаки «Его искупительной силы», чтобы мы вновь могли сказать Ему наше «да», как ребенок, который целиком и полностью отдается объятию.

Всем хорошего Великого поста!
До скорой встречи. Спасибо и доброго вечера.

© 2021 Братство «Общения и освобождения»

